

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9
В35

Дизайн обложки *А. Кузьминой*

Верн, Жюль.
В35 Путешествие к центру Земли = A Journey to the Center of Earth / адапт. текста и словарь С.А. Матвеева. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 224 с. — (Английский язык: метод интегрированного чтения).
ISBN 978-5-17-147919-0

Данное издание предлагает особую методику интегрированного чтения. В книгу вошло знаменитое на весь мир произведение Жюль Верна «Путешествие к центру Земли», которое дается не только на английском языке, но и с переводом на русский с интегрированием в него английских слов. Понять их значение не составит труда благодаря интуитивному восприятию информации, а проверить себя вы сможете благодаря словарю, который дается в книге. Закрепить свои знания и потренироваться можно, прочитав отрывок на английском языке.

Издание подойдет для любого уровня владения языком.

УДК 811.111(075)
ББК 81.2Англ-9

ISBN 978-5-17-147919-0

© С. А. Матвеев
© ООО «Издательство АСТ», 2022

1.

24-ого мая 1863-го года мой uncle, профессор Отто Лиденброк, rushed into свой небольшой дом в Гамбурге. Он был professor в Йоганнеуме и читал серию лекций по mineralogy. Его преподавание предполагало benefit именно себе, а не другим. Он был учёный egotist. В Германии много professors такого сорта. Имя Лиденброк honourably упоминалось в колледжах и learned societies. Более того: мой дядя был куратором музея mineralogy, основанного российским ambassador; ценнейшей collection, прославленной по всей Европе.

ambassador — посол
benefit — приносить пользу
collection — коллекция
egotist — эгоист
honourably — уважительно
learned societies — научные общества
mineralogy — минералогия
professor — профессор
rush into — ворваться
uncle — дядя

1.

On the 24th of May, 1863, my uncle, Professor Otto Liedenbrock, rushed into his little house in Hamburg. He was professor at the Johannaueum, and was delivering a series of lectures on mineralogy. His teaching was to benefit himself, not others. He was a learned egotist. Germany has many professors of this sort. The name of Liedenbrock was honourably mentioned in colleges and learned societies. Moreover, my uncle was the curator of the museum of mineralogy formed by the Russian ambassador; a most valuable collection, the fame of which is European.

Он был высоким человеком, iron телосложения со светлой кожей. Его restless глаза за очками пребывали в непрерывном motion. Его длинный тонкий нос походил на лезвие knife.

Он lived в своём небольшом доме на Кёнигштрассе, это было сооружение half brick and half wood. Для немецкого профессора мой дядя был tolerably богат. Дом и всё, что находилось в нём, являлось его собственностью: его god-daughter Гретхен, девушка лет семнадцати, Марта и я. Будучи его племянником и сиротой, я стал его laboratory assistant. В моих венах текла кровь mineralogist, и среди своих specimens я был всегда счастлив.

god-daughter — крестница

half brick and half wood — наполовину из кирпича, наполовину из дерева

iron — железо

knife — нож

laboratory assistant — лаборант

live — жить

mineralogist — минеролог

motion — движение

restless — беспокойный

specimen — экспонат, образец

tolerably — сравнительно

He was a tall man, of an iron constitution, and with a fair complexion. His restless eyes were in incessant motion behind his spectacles. His long, thin nose was like a knife blade.

He lived in his own little house in Königstrasse, a structure half brick and half wood. My uncle was tolerably rich for a German professor. The house was his own, and everything in it: his god-daughter Gräuben, a young girl of seventeen, Martha, and myself. As his nephew and an orphan, I became his laboratory assistant. The

blood of a mineralogist was in my veins, and in the midst of my specimens I was always happy.

*
**

2.

Однажды я вошёл в его study. Он походил на museum. Всевозможные образцы лежали на своих местах в совершенном order и были аккуратно подписаны, разделенные на inflammable, металлические и lithoid minerals.

Мой дядя сидел в velvet кресле и смотрел на некую книгу с явным admiration.

«Какая потрясающая книга! Какая замечательная книга! — was exclaiming он. — Взгляни-ка! Я обладаю priceless сокровищем, которое обнаружил сегодня утром в книжном магазине».

«Великолепно!» — ответил я, умело выказывая притворный enthusiasm.

Что мне до этого старого, облачённого в rough calf, жёлтого, faded тома?

- admiration — восхищение
 enthusiasm — энтузиазм
 exclaim — восклицать
 faded — выцветший
 inflammable — воспламеняющийся
 lithoid minerals — камневидные минералы
 museum — музей
 order — порядок
 priceless — бесценный
 rough calf — грубая кожа
 study — кабинет
 velvet — бархат

2.

One day I came to his study. It was like a museum. Specimens of every kind lay there in their places in perfect order, and correctly named, divided into inflammable, metallic, and lithoid minerals.

My uncle was sitting in a velvet armchair, and was looking at a book with intense admiration.

“Here’s a remarkable book! What a wonderful book!” he was exclaiming. “Don’t you see? I have got a priceless treasure, that I found this morning, in the bookshop.”

“Magnificent!” I replied, with a good imitation of enthusiasm.

Why worry about this old, bound in rough calf, a yellow, faded volume?

«Посмотри, — продолжал профессор. — Isn’t it a beauty? Да; просто роскошно! Ты когда-нибудь видел такой binding? Разве эта книга не открывается столь easily? Да; она держится на любом открытом месте. Но так ли она хорошо shut? Да; поскольку the binding and the leaves хорошо подогнаны. И взгляни на её заднюю часть, — и это спустя seven hundred лет!»

Я задал question о содержании книги, хотя и не чувствовал ни малейшего interest.

«И как же называется эта marvelous работа?» — спросил я.

«Эта работа, — ответил мой дядя, — эта работа — «Хейме Крингла» Снорре Турлесона, самого известного Icelandic автора двенадцатого столетия! Это chronicle норвежских правителей, которые ruled в Исландии».

binding — переплёт

chronicle — хроника

easily — легко

Icelandic — исландский

interest — интерес

Isn't it a beauty? — Ну разве она не прекрасна?

leaves — листы

marvelous — изумительный

question — вопрос

rule — править

seven hundred — семьсот

shut — закрываться

“See,” the Professor went on. “Isn't it a beauty? Yes; splendid! Did you ever see such a binding? Doesn't the book open easily? Yes; it stops open anywhere. But does it shut equally well? Yes; for the binding and the leaves are flush. And look at its back, after seven hundred years!”

I asked a question about its contents, although I did not feel the slightest interest.

“And what is the title of this marvelous work?” I asked.

“This work,” replied my uncle, “this work is the Heims Kringla of Snorre Turlleson*, the most famous Icelandic author of the twelfth century! It is the chronicle of the Norwegian princes who ruled in Iceland.”

*
**

«Вот как, — воскликнул я, — это, разумеется, немецкий translation?»

«Что! — sharply ответил профессор, — a translation! Что мне делать с translation? Это Icelandic оригинал!»

«Ах! — сказал я, — а хорош ли type?»

«Type! Что ты подразумеваешь под шрифтом, wretched Аксель? Шрифт! Ты принимаешь её за печатную книгу, ignorant глупец? Это рукопись, Runic рукопись».

«Runic?»

«Да. Мне нужно explain, что это такое?»

* Современному читателю будет скорее знакомо название Хеймскрингла, или Круг Земной. Имя автора в более привычном для нас варианте звучит как Снорри Стурлусон.

«Конечно, нет!» — ответил я обиженным тоном.
Но мой дядя continued.

continue — продолжать
explain — объяснять
Icelandic — исландский
ignorant — невежественный
Runic — рунический
sharply — резко
translation — перевод
type — шрифт
wretched — несчастный

“Indeed;” I cried, “of course it is a German translation?”

“What!” sharply replied the Professor, “a translation! What can I do with a translation? This is the Icelandic original!”

“Ah!” said I; “and is the type good?”

“Type! What do you mean by the type, wretched Axel? Type! Do you take it for a printed book, you ignorant fool? It is a manuscript, a Runic manuscript.”

“Runic?”

“Yes. Do I need to explain what that is?”

“Of course not,” I replied in the tone of an injured man.

But my uncle continued.

«Руническими значками использовались в Исландии в former ages. Они были изобретены, как говорят, самим Odin. Посмотри сюда и поразись, юный нечестивец, и admire этими письменами, изобретением Scandinavian бога!»

Ну, ну! Я уже был готов prostrate перед этой wonderful книгой, когда случился небольшой инцидент, уведший беседу в другое channel. Из фолианта выскользнул грязный клочок parchment и упал на пол.

«Что это?» — воскликнул мой uncle.

И он положил на стол этот клочок пергамента five inches by three, усеянный какими-то mysterious значками.

admire — восхищаться
 channel — русло
 five inches by three — размером 5x3 дюймов
 former ages — прежние времена
 mysterious — таинственный
 Odin — Один
 parchment — пергамент
 prostrate — пасть ниц
 Scandinavian — скандинавский
 uncle — дядя
 wonderful — замечательный

“Runic characters were in use in Iceland in former ages. They were invented, it is said, by Odin himself. Look there, and wonder, impious young man, and admire these letters, the invention of the Scandinavian god!”

Well, well! I was going to prostrate myself before this wonderful book, when a little incident happened to divert conversation into another channel. A dirty slip of parchment slipped out of the volume and fell upon the floor.

“What’s this?” cried my uncle.

And he laid out upon the table that piece of parchment, five inches by three, with certain mysterious characters.

Профессор приподнял spectacles и объявил:

«Это рунические письма; они в точности походят на буквы из manuscript Снорре Турлесона. Но что они значат? Это, certainly, древнеисландский язык».

Внезапно небольшие часы на fireplace пробили два часа. В этот миг дверь в кабинет открыла наша славная housekeeper Марта и сказала:

«Обед ready!»

Я последовал за нею и уселся на свое usual место. Я подождал несколько minutes. Профессор не приходил. Он никогда не пропускал важную ceremonial обеда.

«I have never seen such a thing, — сказала Марта. — Г-н Лиденброк не за столом! Произойдёт что-то serious».

После обеда я вернулся в study.

ceremonial — церемония

certainly — определенно

fireplace — камин

housekeeper — домоправительница

I have never seen such a thing. - Никогда подобного не наблюдала.

manuscript — рукопись

minute — минута

ready — готовый

serious — серьёзный

spectacles — очки

study — кабинет

usual — обычный

The Professor raised his spectacles and pronounced:

“These are Runic letters; they are exactly like those of the manuscript of Snorre Turlleson. But what is their meaning? It is certainly old Icelandic.”

Suddenly the little clock over the fireplace struck two o'clock. At that moment our good housekeeper Martha opened the study door, and said:

“Dinner is ready!”

I followed her, and sat in my usual place. I waited a few minutes. Professor did not come. He had never missed the important ceremonial of dinner.

“I have never seen such a thing,” said Martha. “M. Liednbrock is not at table! Something serious is going to happen.”

After the dinner, I came back to the study.

*
**

3.

«Undoubtedly, это руны, — сказал профессор, — но здесь заключена некая secret, и я хочу найти ключ».

Он закончил предложение violent gesture.

«Садись там, — added он, — садись там и пиши».

Я сел.

«Сейчас я продиктую тебе все буквы нашего alphabet, соотносящиеся с этими Icelandic значками. Посмотрим, что это нам give».

The dictation началась. I did my best. Буквы сыпались one after the other, и получился такой примечательный result:

mm.rnlls esrevel seecIde
sgtssmf vnteief niedrke
kt, samn atrateS saodrrn
emtnaeI nvaect rrilSa
Atsaar.nvcre ieaabs
ccrmi eevtVI frAntv
dt, iac oseibo KediiI

add — добавить

alphabet — алфавит

dictation — диктовка

give — давать

I did my best. — Я старался как мог.

Icelandic — исландский

one after the other — одна за другой

result — результат

secret — тайна

undoubtedly — несомненно
 violent gesture — властный жест

3.

“Undoubtedly it is Runic,” said the Professor; “but there is a secret in it, and I want to discover the key.”

A violent gesture finished the sentence.

“Sit there,” he added “Sit there, and write.”

I sat.

“Now I will dictate to you every letter of our alphabet which corresponds with each of these Icelandic characters. We will see what that will give us.”

The dictation commenced. I did my best. Every letter came one after the other, with the following remarkable result:

mm.rnlls esrevel seeIde
 sgtssmf vnteief niedrke
 kt, samn atrateS saodrrn
 emtnaeI nvaect rrilSa
 Atsaar.nvcre ieaabs
 ccrmi eevtVl frAntv
 dt, iac oseibo Kediil

*
 **

Когда work была закончена, uncle вырвал у меня листок и долгое время attentively его изучал.

«Что всё это mean?» — mechanically спросил он.

Я не мог ему ничем help.

«Это то, что называют суртограм, или шифром, — сказал он, — где буквы purposely разбросаны в беспорядке. За этой jargon может скрываться ключ к великому discovery!»

Что же касается меня, то я подумал, что там вообще nothing нет; хотя, of course, я так не сказал.

attentively — внимательно
cryptogram — криптограмма
discovery — открытие
help — помогать
jargon — тарабарщина
mean — означать
mechanically — механически
nothing — ничего
of course — конечно
purposely — преднамеренно
uncle — дядя
work — работа

When this work was ended my uncle tore the paper from me and examined it attentively for a long time.

“What does it all mean?” he asked mechanically.

I could not help him.

“This is what is called a cryptogram, or cipher,” he said, “in which letters are purposely thrown in confusion. Behind this jargon there may lie the clue to some great discovery!”

As for me, I thought that there was nothing at all, in it; though, of course, I did not say so.

Тогда профессор взял книгу с parchment и тщательно compared them together.

«Эти two текста написаны не одной и той же hand, — сказал он, — cipher создан позднее книги. Между manuscript и этим документом two hundred лет».

Я agreed.

«Могy imagine, — продолжал дядя, — что таинственные буквы написал некий possessor этой книги. Но кем был тот possessor? Указано ли в manuscript его имя?»

Дядя приподнял spectacles и тщательно исследовал blank pages книги. На передней стороне title-page он смог различить некие letters.

agree — согласиться
blank pages — чистые страницы
cipher — шифр
compared them together — сравнил их
hand — рука
imagine — представить
letter — буква
manuscript — рукопись
parchment — пергамент
possessor — обладатель
spectacles — очки
title-page — титульный лист
two — два
two hundred — двести

Then the Professor took the book and the parchment, and diligently compared them together.

“These two writings are not by the same hand,” he said; “the cipher is of later date than the book. There are two hundred years between the manuscript and the document.”

I agreed.

“I can imagine,” continued my uncle, “that some possessor of this book wrote these mysterious letters. But who was that possessor? Is there his name in the manuscript?”

My uncle raised his spectacles, and carefully examined the blank pages of the book. On the front the title-page, he could distinguish some letters.

«Арне Сакнуссем! — in triumph воскликнул он. — Это имя другого Icelander, учёного шестнадцатого века, знаменитого alchemist!»

Я с admiration посмотрел на дядю.

«Эти alchemists, — продолжил он, — Авиценна, Бэкон, Луллий, Парацельс, были настоящими и единственными savants своего времени. Они делали discoveries, которым мы поражаемся. Разве этот Сакнуссем не скрыл под cryptogram некое чудесное изобретение? Это так, это должно быть так!»

«No doubt, — я ответил, — но почему он скрыл своё marvelous discovery?»

«Почему? Почему? How can I tell? Разве Galileo не сделал того же самого с Сатурном? Посмотрим. Я reveal тайну этого документа, я не буду ни спать, ни eat!»

admiration — восхищение

alchemist — алхимик

cryptogram — криптограмма

discovery — открытие

eat — есть

Galileo — Галилей

How can I tell? — Что мне сказать?

Icelander — исландец

in triumph — победно

marvelous — удивительный

No doubt. — Без сомнения.

reveal — раскрыть

savant — учёный

“Arne Saknussem!” he cried in triumph. “That is the name of another Icelander, a savant of the sixteenth century, a celebrated alchemist!”

I gazed at my uncle with admiration.

“Those alchemists,” he resumed, “Avicenna, Bacon, Lully, Paracelsus, were the real and only savants of their time. They made discoveries at which we are astonished. Has not this Sagnussem concealed under his cryptogram some surprising invention? It is so; it must be so!”

“No doubt,” I replied, “but why did he hide so marvelous discovery?”

“Why? Why? How can I tell? Did not Galileo do the same with Saturn? We shall see. I will reveal the secret of this document, and I will neither sleep nor eat!”

Я мог на это только сказать: «O!»

«First of all, мы должны узнать ключ к этому cipher; это не должно быть difficult».

При этих словах я quickly поднял голову.

«Нет nothing легче. В этом документе hundred and thirty-two буквы: семьдесят семь consonants и пятьдесят пять vowels. Таким образом, это некий southern язык. Но какой именно это language?»

Я смотрел на letters.

«Этот Sagnussem, — продолжал профессор, — был очень well-informed человеком; поэтому он писал не на своём mother tongue, а выбрал латынь. The savants шестнадцатого century обычно писали на латыни. Итак, это латынь».

century — век

cipher — шифр

consonants — согласные

difficult — трудный

first of all — прежде всего

hundred and thirty-two — сто тридцать два

language — язык

letter — буква

mother tongue — родной язык

nothing — ничего